

А. Г. МОРОЗОВ,
полковник в отставке (фото [отсюда](#))

Командир — полковник Иосиф Иванович Губаревич. Начальник штаба — полковник Александр Михайлович Досик.

Комиссар — начальник политотдела — полковой комиссар Барилко.

С начала января 1940 года соединения 15-й армии вели под Питкярантой тяжелые, затяжные бои с упорно оборонявшимся противником, но безуспешно.

204-я воздушно-десантная бригада в период с 9 по 12 декабря 1939 года с места дислокации в г. Борисполь Киевской области перебазировалась в г. Ленинград, где по 28 января 1940 года отрабатывает ведение боевых действий в лесисто-болотистой местности в зимних условиях.

Предпосылки

Первоначально бригаду предполагалось использовать на Выборгском направлении. В дальнейшем было сочтено более целесообразным использовать ее в общевойсковых

боях. Для этого она, оставив парашютно-десантную аммуницию и снаряжение на складе в городе Пушкин, в период с 29 января перебрасывается на железнодорожную станцию Лодейное Поле, а отсюда с 9 по 12 февраля — в район Салми. Из Салми 13 февраля 1940 года 204-я бригада совершает тяжелейший лыжный переход в г. Питкяранту. Двигались днем и ночью по обочине дороги, преодолевая глубокие снежные покровы при 50-градусном морозе и встречном, обжигающем лицо, ветре. Следовали в колонне по одному, часто меняя направляющего. Делали короткие привалы, проверяли, нет ли обмороженных людей.

Единственная дорога из Салми в Питкяранту позволяла двигаться транспорту только в один ряд. Она была забита до предела. Стоило одной машине выйти из строя, как все движение прекращалось. Водители выбивались из сил, засыпали на ходу, попадали в кюветы. Если не удавалось машину вытащить, и она мешала движению, ее оттаскивали в сторону, освобождая путь, так как другого выхода не было. Только к утру 14 февраля 1940 года бригада почти полностью сосредоточилась на острове Пусунсаари в полуразрушенном здании

целлюлозного завода. В Лодейном Поле пока еще оставались боепитание, часть санитарной службы, отдел вещевого снабжения и одна стрелковая рота.

Не успела бригада опомниться от тяжелейшего перехода, привести оружие в надлежащий порядок, дать передышку личному составу, как командующий 15-й армией М. П. Ковалев отдал устный боевой приказ командиру бригады полковнику И. И. Губаревич: «Ликвидировать группировку противника на островах Петяя-Сари и Максиман-Сари и установить связь с соединениями 168-й стрелковой дивизии, блокированной

финнами. Исходное положение для наступления занять к 5 часам 15 февраля 1940 года на островах Вахкими-Сари и Путки-Сари».

В системе армейской операции это создавало необходимые предпосылки для ликвидации Питкярантского узла обороны противника и развития наступления левого фланга 15-й армии.

Но что значит идти в бой, не зная ничего о противнике, о его огневой системе?..

Командующий 15-й армии М. П. Ковалев и комбриг Коротеев сообщили, «что острова обороняются малочисленными силами: по взводу на каждом, по 2—3 ручных пулемета и по 3—4 миномета». Однако в ходе боя это не подтвердилось. Не помогло и то, что на острове «Зуб» находится боевое охранение 219-го стрелкового полка (см. схему).

Командование 204-й бригады просило командарма М. П. Ковалева не вводить пока бригаду в бой, так как она с 9 февраля находилась в непрерывном движении, необходим отдых личному составу, а также следует провести дополнительную разведку противника. Но это во внимание принято не было (ЦГАСА, ф. 34980, д. № 400, 0—11). К началу наступления 204-я воздушно-десантная бригада насчитывала 1450 человек, имея на вооружении, кроме винтовок системы СКС, 70 ручных пулеметов, один станковый пулемет, 27 ротных минометов, 12 пушек калибра 45 мм.

Местность, на которой предстояло наступать, представляла собой ровную ледяную поверхность замершего Ладожского озера, припорошенную тонким слоем снега. Над ледяным полем возвышались скалистые берега островов — естественных фортов, недоступных для проникновения с востока. Изрезанные лощинами, поросшие редким лесом и кустарником, усеянные крупными гранитными валунами острова Петяя-Сари и Максиман-Сари были покрыты сетью прекрасно замаскированных сооружений,

включавших различные деревоземляные (дзоты) огневые точки, ямы-ловушки, спирали Бруно, минные заграждения. Долины, удобные для входа на острова, прикрывались системой фланкирующего огня. Оборонявшиеся гарнизоны противника были сравнительно невелики, но хорошо вооружены автоматическим оружием и минометами, в изобилии снабжены всем необходимым и обеспечены связью со своими основными силами на материке.

Дополнительная трудность заключалась в том, что атакующие части, наступая на узком фронте по совершенно открытой местности, еще на подходе к островам подвергались интенсивному перекрестному пулеметному и артиллерийскому обстрелу с островов и материка.

Боевое крещение.

14 февраля 1940 года командир бригады полковник И. И. Губаревич приказал командирам батальонов провести рекогносцировку исходных положений для наступления. Десантники одеты были тепло: полушубки, валенки, ватные брюки, теплое нижнее белье, шапки-ушанки, рукавицы, маскхалаты.

В ночь с 14 на 15 февраля погода стояла хорошая: ясная, безветренная, морозная, но температура воздуха доходила до -50° . В 5 часов 15 февраля 1940 года бригада заняла исходное положение для наступления:

— 2-й батальон — северо-западные скаты острова Вахкимя-Сари. Задача: овладеть островом Максиман-Сари;

— 3-й батальон — северо-восточные скаты острова ПуткиСари. Задача: овладеть островом Петяя-Сари;

— 1-й батальон (без 2-й роты) во втором эшелоне в районе острова Вахкимя-Сари.

Батарея 329-го гаубичного артиллерийского полка имела задачу подавить прожектора и огневые точки противника на материке и острове Вуоратсу, не допустить фланкирования со стороны противника.

Командный пункт командира бригады — в северной части острова Вахкимя-Сари.

Наступление началось без артиллерийской подготовки в 5 часов 30 минут и велось без соответствующей артиллерийской поддержки. Прожектора и основные точки противника подавлены не были.

В 6 часов подразделения батальона были уже на подходе к острову, встретив сильное огневое сопротивление противника с материка, района «КАЗ», с острова Максиман-Сари и части огневых средств с острова Петяя-Сари, заложили, неся большие потери.

Наступил рассвет. Потери увеличились. До 10 часов батальон потерял до 2/3 личного состава убитыми и ранеными и в дальнейшем бой вести был не в состоянии.

Вывести батальон из боя не было возможности, ввиду абсолютно ровной местности.

Связные от рот на КП командира не попадали, они уничтожались фланкирующим огнем противника.

Бойцы, уцелевшие и раненые, вынуждены были оставаться на месте, под огнем противника, до наступления темноты.

Вот что написал мне участник боя 15 февраля 1940 года на острове Максиман-Сари

Леонид Александрович Литов, проживающий в Краснодаре:

«Помню, развернулись мы на льду красиво и пошли в наступление. Финны подпустили нас на расстояние 200—300 метров, а затем встретили таким шквалом огня, даже невозможно описать...

Особенно нас донимал огонь во фланг с материка. Первым упал, словно подкошенный, наш взводный, потом второй, третий... И тут в нескольких метрах блеснул взрыв... Больше я ничего не помню. Пришел в сознание только в Ярославльском военном госпитале. А Вы помните, Александр Григорьевич, какая температура воздуха была тогда — -56° мороза. Винтовка моя 15-зарядная (СКС) замерзла, даже патрон в патронник дослать не смог, так в наступление и пошел. Как рассказали потом товарищи, вытащили меня с поля боя только с наступлением темноты. Примерз, говорят, ты ко льду. Пришлось вырубать из ледяного плена... В госпитале мне чуть не ампутировали ноги. А вот нашему взводному и политруку ампутировали. В Ярославльском госпитале было немало наших раненых из бригады. Среди них был и начальник штаба 3-го батальона капитан И. И. Проша. Только там я узнал подробности наступления.

Все мы, солдаты и офицеры, возмущались: «Кто послал нас в эту мясорубку? Почему без надлежащей подготовки, без артиллерийской подготовки и поддержки?»

Одной из причин неудачных действий 2-го батальона является то, что было потеряно управление подразделениями. Молодой, необстрелянный командир батальона, капитан Костюченко, растерялся, метаясь, выбиваясь из сил, старался наладить связь с ротами, но это ему не удалось сделать. А начальник штаба батальона, капитан В. Ф. Каргашинский, был убит.

Будучи тяжело ранен, Костюченко с раздробленной кистью правой руки продолжал атаковать противника, засевшего в блиндажах за камнями. В этом бою он погиб смертью храбрых и уже посмертно был награжден орденом Красного Знамени.

А комиссар батальона старший политрук Зубков проявил трусость, с ротами в наступление не пошел, а отсиживался в тылу, не зная, что делается в батальоне.

Политрук 4-й роты лейтенант Севастьянов рассказывал, что выступление на исходные позиции батальона прошло неорганизованно. Был потерян минометный взвод. Вскоре минометчики вышли на исходные позиции, но без мин.

Секретарь комсомольской организации батальона так отзывался о старшем политруке Зубкове: «От комиссара я убежал, мне надоело отсиживаться с ним за камнями, и место мое было в бою, впереди, так я и сделал.

Он был хорошим и требовательным до боя. Мне стыдно признаться, что я его любил. Он оказался трусом, и для меня Зубков перестал быть комиссаром. Он не оправдал доверия партии. Ему комиссар бригады Боучилко приказал немедленно отправиться в батальон и вместе с комбатом Костюченко навести порядок в батальоне и перейти в атаку. Он этого приказания, как оказалось

впоследствии, не выполнил, в батальон не пошел, а вскоре прибыл в медпункт в сопровождении двух бойцов, заявив: «Я ранен». Позже мы узнали, что рана его в руку была легкой, подозрительной, с таким ранением с поля боя не уходили даже рядовые солдаты. В медпункте Зубков сделал перевязку и немедленно отправился в госпиталь»

(ЦГАСА, ф. 34980, д. № 34,0—8).

Не всех тяжелораненых удалось тогда вытащить с поля боя, часть их осталась лежать в нейтральной зоне. Весь день и даже ночью не удалось эвакуировать их. Они были взяты финнами в плен.

Вот что рассказал мне бывший курсант школы младших командиров бригады в октябре 1987 года Иван Терентьевич Сидоров, проживающий в г. Норильске: «15 февраля в наступлении на остров Максиман-Сари я был тяжело ранен и не мог двигаться. Так и пролежал под огнем весь день на поле боя. Ночью меня подобрала финны и отправили в тыл, поместили в госпиталь. Кроме меня там были и другие наши раненые, фамилий их не помню. Во время нахождения в госпитале и после выздоровления нас агитировали остаться в Финляндии. Я и другие военнопленные не пошли на измену Родине. После этого финны стали над нами издеваться,

плохо кормили, заставляли выполнять непосильную тяжелую работу.

Освободили нас только по окончании Великой Отечественной войны. Мы получили срок и нас отправили в г. Норильск. После отбытия наказания я остался в Норильске, женился, и сейчас проживаю там же и работаю».

3-й батальон в 5 часов 30 минут 15 февраля 1940 года с исходного положения острова Путки-Сари атаковал противника на острове Петяя-Сари и прорвался в его южную часть.

К 10 часам батальон продвинулся до центральной части острова Петяя-Сари, где встретил сильное огневое сопротивление, попав в «огневой мешок», под обстрел 6—8 станковых пулеметов и фланкирующего огня пулеметов и минометов с островов Паймион-Сари «Зуб» и острова Вуоратсу и понес большие потери. Под натиском финнов начал отход на южную часть острова.

В 17 часов остатки батальона покинули остров Петяя-Сари, понеся значительные потери. В распоряжении командира 204-й бригады имелась одна рота в резерве, и он мог ее ввести в бой в нужный момент, но командарм М. П. Ковалев личным указанием запретил вводить второй эшелон в бой, считая, что для овладения островами достаточно и двух батальонов.

Артиллерия — «Бог войны» — в составе одной батареи 152-мм орудий, одной батареи 122-мм и одной батареи 76-мм пушек не поддержала наступательные действия бригады, что имело тяжкие последствия для нее. До начала наступления она вела только беспорядочный огонь. Заявки на огонь с КП командира 204-й бригады передавались на КП командира 56-го стрелкового корпуса комбрига Коротеева. Он обещал, что заявки бригады будут выполнены, а в основном задача артиллерии — подавление огневых точек на материке и в районе

«КАЗ» и на острове Вуоратсу. В действительности же и это им не осуществлялось, так как к моменту атаки артиллерия не имела снарядов. И вообще заявки бригады на артогонь не выполнялись.

Комбриг Коротеев так ответил полковнику И. И. Губаревичу: «Пора перестать до бесконечности сосать

артиллерию, нужно расчищать путь своими огневыми средствами».

И еще, несмотря на заявления командования бригады, о том, что остров «Зуб» занят финнами, а не нашими войсками, командир 219-го стрелкового полка, майор Дементьев уверял, что там находится боевое охранение его полка. Но это была неправда, так как в ходе атаки 3-м батальоном острова Петяя-Сари он был обстрелян с этого острова фланкирующим пулеметным и минометным огнем. Кроме этого, огневые средства соседнего слева 3-го батальона 219-го стрелкового полка не были привлечены на подавление огня противника на острове Петяя-Сари. К тому же 219-й стрелковый полк двумя батальонами на материке и 3-м батальоном с западной стороны острова Путки-Сари должны были наступать на противника, сковать его действия, что предпринято не было. Вследствие всех этих обстоятельств 3-й батальон 204-й бригады попал в «огневой мешок». Несмотря на проявленный героизм, мужество, настойчивость и отвагу личного состава, 204-я бригада отошла на исходные позиции, понесла огромные потери, не выполнив поставленной задачи по овладению островами Максиман-Сари и Петяя-Сари.

Так закончилось наше первое боевое крещение.

15 февраля 1940 года бригада потеряла: убитыми — 320 человек, ранеными — 281 человек (ЦГАСА, ф. 34980, д. №399, 0—11).

Какой же вывод сделало командование 204-й бригады?

1. Оценка противника, данная командующим 15-й армии М. П. Ковалевым и командиром 56-го стрелкового корпуса комбригом Коротеевым, не соответствовала действительности. В результате боя 15 февраля было установлено, что острова Максиман-Сари, Петяя-Сари оборонялись силами до роты пехоты в каждом, с 7—8 станковыми и ручными пулеметами (см. схему).
2. Времени на подготовку наступления было недостаточно, личный состав после длительного марша устал и отдыха неимел. Дополнительная разведка силами бригады из-за отсутствия времени проведена не была.
3. Взаимодействие с артиллерией велось только через комбрига Коротеева. Личного контакта не было. Артиллерия в силу ее малочисленности и недостаточного количества снарядов не смогла подавить огневые точки противника и нарушить взаимодействие островов и не расчистила путь пехоте, вследствие чего бригада понесла большие потери личного состава.
4. Бригада действовала самостоятельно, выполняя частную задачу, имеющую армейское значение, но решалась задача изолированно (ЦГАСА, ф. 34980, д. № 400, 0—11). О причинах невыполнения поставленной задачи штаб 204-й воздушно-десантной бригады доложил командующему 15-й армии в боевом донесении № 1 от 18 февраля 1940 года, где изложил ход боевых действий (ЦГАСА, ф. 34980, д. №402, 0—11).

С глубокой болью вспоминаю о больших потерях в бою и немало из них комначсостава — только убитыми 42 человека, ранеными — 29. В их числе командиры и комиссары батальонов, начальники штабов, командиры рот и взводов. И это только в одном бою. Вот некоторые из них, которые пали смертью храбрых. Комиссар третьего батальона политрук Анатолий Иосифович Емельяненко, наступающий вместе с 8-й ротой. Узнав,

что командир батальона, капитан Солоп, ранен и эвакуирован в тыл, взял командование на себя. Враг поливал свинцовым огнем со всех сторон. А. И. Емельяненко получил ранение в руку, но продолжал вести батальон вперед. В ходе боя он был снова ранен, теперь уже в ногу. Когда боец, секретарь комсомольской организации батальона Сумароков, перевязал ему рану, политрук А. И. Емельяненко снова возглавил батальон. В то время, когда его подразделения достигли середины острова Петяя-Сари и попали в «огневой мешок», вражеская пуля оборвала жизнь замечательного молодого комиссара. Политрук Анатолий Иосифович Емельяненко был посмертно

награжден орденом Красного Знамени (ЦГАСА, ф. 37837, д. № 137, 0—3, л. 18).

8-я рота под командованием старшего лейтенанта Скородумова атаковала блиндаж, откуда строчил станковый пулемет финнов, командир роты был убит. Тогда политрук роты Иван Григорьевич Ерохин с группой бойцов бросился к блиндажу, забросал его гранатами и уничтожил огневую точку. Здесь же он был ранен. Еще до боя боец Красиков говорил: «Наш политрук заботится о бойцах, и мы его не подведем в бою». В этом бою воины 8-й роты доказали это на деле. Когда политрук роты И. Г. Ерохин был ранен, бойцы просили его покинуть

поле боя и отправиться в медпункт, но он продолжал продвигаться с ротой вперед. Пуля врага сразила его и он погиб смертью храбрых. Бойцы не бросили тело политрука И. Г. Ерохина, а понесли его к южной части острова Петяя-Сари, по дороге один из них, боец Панин, был убит, а второй, Васильев, ранен и при попытке отползти в другое место тоже был убит. Политрук Иван Григорьевич Ерохин был посмертно награжден орденом Красного Знамени (ЦГАСА, ф. 37837, д. № 137, 0—3, № 77).

Смертью храбрых в этом бою пал и заместитель политрука Петр Ильич Косенков, награжденный посмертно орденом Красной Звезды (ЦГАСА, ф. 37837, д. № 137, 0—3, № 77).

Погибли в этом бою и мои друзья: командир взвода разведки лейтенант Костя Ильин, командир саперного взвода лейтенант Валентин Николаев, начальник физподготовки батальона Олег Данилов.

В бою я был контужен. А произошло, хотите верьте, хотите, как сейчас говорят, проверьте, при необычной ситуации. Вооружены мы были кроме пистолетов ТТ самозарядными винтовками СКС. При наступлении у меня вдруг не сработала автоматика винтовки, получилось утыкание патрона в патроннике. Это было где-то в центре острова, до того как подразделения батальона попали в «огневой мешок». Я остановился, чтобы устранить неисправность. Начальник штаба капитан Проша со связными продолжали продвигаться вперед. Устранить неисправность, не снимая рукавицы, мне не удалось, тогда я снял ее и попытался открыть магазинную коробку, но как только прикоснулся к ней, мои пальцы правой руки примерзли к металлу, и мне стоило большого труда с невероятной болью оторвать их от магазинной коробки. Пальцы мои не сгибались, кое-где на них была содрана кожа. Я присел на сугроб и стал снегом растирать пальцы. Товарищи мои ушли вперед. Я остался один. Откуда ни возьмись, появился санинструктор старшина Чернышев. Он спросил меня: «Что с вами?» А узнав о происшедшем, присел рядом, достал спирт и начал оказывать мне помощь, растирать пальцы.

А дальше случилось нечто невероятное и в то же время довольно удивительное, в которое трудно поверить. Я помню только то, что почти рядом с нами, где-то сзади или

сбоку, что-то ухнуло... Больше ничего не помню. Когда я очнулся и пришел в себя, то сразу не понял, где нахожусь. Ко мне подошел военврач нашей бригады Александр Николаевич Назаренко и сказал: «Наконец-то ожил, как себя чувствуешь?»

«Нормально, — отвечаю. — А почему я здесь? Овладели ли островом?»

В медсанбате я уже находился третьи сутки. Голова была тяжелая, болела, плохо слышал, особенно на правое ухо. Вот что рассказал мне санинструктор Чернышев. «Как помните, я сидел недалеко от вас, что-то рядом разорвалось, невольно посмотрел назад, когда обернулся, а вы пропали... Оглянулся вокруг, нигде не видно. Что за чудо: сидел рядом человек и вдруг куда-то исчез. Затем впереди себя в метрах восьми заметил торчащие в сугробе снега валенки, их нижнюю часть. Ну, подумал, все, конец...

Принялся раскапывать, вытащил из

снега, осмотрел, ран не обнаружил, послушал, жив. Видно, получил сильную контузию.

Потащил на остров Путки-Сари, а оттуда отправил в медсанбат. Вот так ты оказался здесь, — сказал Чернышев. — А операция по захвату островов закончилась неудачно, с большими для нас потерями».

17-го февраля командование бригады посетило медсанбат. Они вели беседу с выздоравливающими бойцами и офицерами, спрашивали о здоровье, настроении...

Дошла очередь и до меня. — Ну как самочувствие, — спросил меня полковник И. И. Губаревич, — сможешь войти в строй?

— Я готов хоть сейчас приступить к делу, — ответил я.

— Ну, вот, это хорошо, а то из штабных работников никого не осталось в строю. Не возражаешь, Александр Михайлович?

— обратился он к начальнику штаба бригады полковнику А. М. Досику.

— Против Ивана Иосифовича Морозова я не возражаю, только пусть он еще сегодня побудет в медсанбате, завтра, Александр Николаевич, — обратился он к Назаренко, — если все будет нормально, выпишите Морозова из медсанбата.

В штабе бригады мы с Солопом приступили к формированию батальона из тех, кто остался после боя 15 февраля. Часть роты была сводного состава — из артиллеристов, подрывников, связистов, подразделений обслуживания. Комиссаром батальона был назначен инструктор политотдела бригады политрук Константин Иванович Коваленко. Боевые действия 204-й воздушно-десантной бригады 23 февраля 1940 года 22 февраля 1940 года командир 204-й воздушно-десантной бригады получил от командующего 15-й армии М. П. Ковалева боевой приказ о начале общего наступления армии 23 февраля 1940 года. Перед 204-й бригадой была поставлена задача:

захватить и уничтожить противника на острове Петяя-Сари, в дальнейшем организовав оборону на его северной части, наступать на остров Максиман-Сари и захватить его.

Бригаде придается 3/219-й стрелковый полк и рота танков Т-26 (10). Артиллерия: группа ПП 204-й бригады в составе: 72 АП, 392 ГАП, 1 батарея четвертого погранполка и три орудия ГА 219-го стрелкового полка. Начало атаки в 10 часов 23 февраля 1940 года. В соответствии с этим боевым распоряжением командующего 15-й армии командир бригады отдал боевой приказ.

ПРИКАЗ □ 3

Штабриг 204-й, целлюлозный завод (остров Пусунсаари) 22 февраля 1940 года

1. Противник продолжает оборонять острова Максиман-Сари, Петяя-Сари, Вуоратсу.
 2. Справа 37-я стрелковая дивизия наступает на материке от Питкяранты в направлении высоты 66.00. Слева никого нет.
 3. 204-я воздушно-десантная бригада с 3-м батальоном 219-го стрелкового полка, ротой танков Т-26 захватывают и уничтожают противника на острове Петяя-Сари, в дальнейшем наступают на остров Максиман-Сари. Атака в 10 часов 23 февраля 1940 года.
 4. Пятой роте с 5-ю танками Т-26, 76-мм пушкой, 45-мм орудием, 2-мя станковыми пулеметами, 2-мя минометами наступать в первом эшелоне с ближайшей задачей: овладеть южной частью острова Петяя-Сари, в дальнейшем наступать вдоль острова с выходом на его северную часть, после захвата острова организовать его оборону.
 5. Четвертой роте с 45-мм пушкой, 2-мя станковыми пулеметами, 2-мя минометами наступать за 5-й ротой, очищая остров от остатков противника и развивая успех 5-й роты.
 6. Первому батальону 204-й бригады двигаться за 4-й ротой и по захвату острова Петяя-Сари быть в готовности к наступлению совместно с ротой танков Т-26 для захвата острова Максиман-Сари.
 7. Третьему батальону 219-го стрелкового полка прочно оборонять остров Путки-Сари с задачей не допустить подхода резервных групп противника с острова Вуоратсу, подавив огневые средства на острове «Зуб».
 8. Артиллерия: группа полковых пушек 204-й воздушно-десантной бригады; одна батарея 72-го гаубично-артиллерийского полка, одна батарея 392-го гаубично-артиллерийского полка, одна батарея 4-го погранполка и три орудия 219-го стрелкового полка. Начальник группы — капитан Петров. Готовность — 22 февраля к 24 часам. Артиллерийская подготовка — 40 минут.
- Задача: 1. Подавить огневые точки противника на юго-восточной и северной части острова Петяя-Сари, на островах «Зуб» и Вуоратсу, не допуская огневого фланкирования.
2. С 10 часов дать огневой подвижный вал по острову Петяя-Сари с юга на север.3. Поддерживать танками.
 4. Одно 76-мм орудие придать 5-й роте, три 76-мм орудия иметь на открытой огневой позиции в северной части острова Путки-Сари с задачей: прямой наводкой очистить от огневых точек и живой силы противника на южной части острова Петяя-Сари и тянуть их в боевых порядках первого эшелона.
 5. Танки: исходные позиции в районе безымянных островов восточнее острова Путки-Сари. Поддерживать атаку 5-й роты. Блокировать огнем остров Петяя-Сари с восточной стороны. В дальнейшем быть в готовности всей ротой поддерживать атаку 1/204-й ВДБр на острове Максиман-Сари.
 6. Отряду Мочалова огнем минометов и станковых пулеметов с острова «Длинный» подавить огневые точки противника по юго-восточной части острова Максиман-Сари.
 7. Командный пункт в северо-восточной части острова Путки-Сари, в дальнейшем — в северной части острова Петяя-Сари.
- Губареич, Барилко, Досик

В связи с тем, что 204-я ВДБр перешла в подчинение 37-й стрелковой дивизии, ему были даны заявки на авиацию

для того, чтобы она в 9 часов 50 минут поддержала наступление на остров Петяя-Сари, а в 13 часов по вызову нанесла удар по острову Максиман-Сари. Кроме этого, выделила бы один самолет для прикрытия с 6 до 8 часов выдвижения танков на исходные позиции, путем патрулирования в воздухе над островом

Путки-Сари.

По замыслу и организации взаимодействия с танками, артиллерией и авиацией боевые действия по захвату островов Петяя-Сари и Максиман-Сари должны быть успешными, хотя и не легкими. Однако, когда все было подготовлено, произошли изменения: атаку с 10 часов перенесли на 13 часов, так распорядился

командир 37-й стрелковой дивизии через делегата связи. Артподготовку с 9 часов на 12 часов 30 минут. Все это, конечно, отразилось на дальнейших действиях.

Ход боевых действий 204-й воздушно-десантной бригады 23 февраля

23 февраля 1940 года В 12 часов 30 минут 23 февраля 5-я рота, посаженная со щитками на сани и буксируемая танками, как десант, выступила с исходного положения в наступление. Выдвигались танки поодиночке. И вместо движения на юго-восточную часть острова Петяя-Сари танковая рота с санями пошла вдоль восточного края острова на его северную часть, подставляя под обстрел бойцов на санях. Так они около 20 минут, растянувшись, дефилировали на северной части острова, а затем повернули обратно на исходные позиции. Поняв, что они ошиблись в направлении, сориентировавшись по курсу, пошли к юго-восточной части острова. Только три танка подошли к переднему краю обороны противника, где были тут же подбиты. Остальные танки самовольно ушли на остров Пусунсаари, по сути дела, не оказав существенной помощи бригаде в атаке на острова, а наоборот, нарушив весь план действий.

Как потом стало известно, личный состав этой танковой роты (10 Т-26) из 11-й стрелковой дивизии не был обучен, слабо ориентировался на поле боя, был без средств радиосвязи. Даже танк командира танковой роты не имел рации. Из уцелевших танков, возвратившихся на остров Пусунсаари, только два были боеспособны.

Так уже на первом этапе наступления хорошо задуманная операция не получилась.

Действия наступающих подразделений бригады существенно изменились. Уже к моменту высадки 5-й роты была выведена из резерва 3-я рота 1-го батальона. Она, переползая поодиночке и группами, передвигалась на южную часть острова

Петяя-Сари. 4-я рота, прикрываясь бронешитками, переползая, пошла в наступление за

5-й ротой.

Атакуя остров Петяя-Сари, основные средства противника на островах Вуоратсу, «Зуб» и Максиман-Сари подавлены не были, система огня этих островов в основном сохранилась. Помимо этого, с островов Вуоратсу и «Зуб» противник перебросил до 2-х взводов резервных групп с огневыми средствами, которые усилили гарнизон острова Петяя-Сари.

3-я и 4-я роты подверглись шквальному обстрелу из станковых пулеметов и минометов. 3-я рота — на захваченной ею южной части острова Петяя-Сари, а 4-я рота — на льду между островами Петяя-Сари и Путки-Сари, несли большие потери. Наша артиллерия поддержки молчала. Противник безнаказанно расстреливал наступающих.

К 19 часам 3-я и 5-я роты вели бой на южной части острова Петяя-Сари, а 4-я рота была прижата огнем между островами. Средств связи мы не имели. Управление осуществлялось только посыльными, которые часто выходили из строя, и связь терялась.

В бой был введен второй эшелон бригады — один батальон (1-я и 2-я роты). Он вместе с 4-й ротой захватил южную часть острова Петяя-Сари и несколько продвинулся вперед, продолжая вести наступление без поддержки артиллерии. Она опять оказалась без снарядов. Второй эшелон, введенный в бой, решить задачу по захвату острова не сумел. Резерв бригады был использован полностью.

Резервная рота 37-й стрелковой дивизии в количестве 68 человек введена в бой не была, она намного опоздала со своим прибытием. В течение ночи подразделения бригады, отражая неоднократные атаки финнов, удерживая захваченные позиции, без поддержки артиллерии не выдержали и в 4 часа 30 минут 24 февраля под сильным давлением финнов начали отход на исходные позиции, понеся большие потери.

Командир батальона, капитан П. Т. Солоп, в этом бою был ранен в бок, но с поля боя не ушел и продолжал руководить подразделением. Комиссар батальона, политрук К. И. Коваленко, был тяжело контужен и отправлен в медсанбат. С наступлением темноты меня, обледеневшего, вытащили бойцы из проруби и эвакуировали в тыл.

Смертью храбрых погибли командир роты старший лейтенант Степан Васильевич Григоренко, старший политрук Николай Константинович Койбийчук, оба посмертно награждены орденом Красного Знамени.

В этом бою погибли агитатор А. Неволин, младший командир Сухинин, они посмертно удостоены правительственной награды.

Командир саперного взвода лейтенант Константин Алексеевич Тюняев был ранен разрывной пулей в грудь.

Многие раненые были сильно обморожены, так как все светлое время суток пролежали на поле боя.

Потери бригады в бою 23 февраля на острове Петяя-Сари составили убитыми 325 человек, ранеными — 234 человека (ЦГАСА, ф. 34980, д. № 400, 0—11).

3 марта 1940 года в 204-ю воздушно-десантную бригаду стало поступать пополнение — прибыло шесть лыжных эскадронов, из них было сформировано два батальона: 2-й и 3-й.

6 марта частями 37-й стрелковой дивизии были захвачены острова Петяя-Сари и «Зуб».

11 марта командир 56-го стрелкового корпуса комбриг Коротеев от имени заместителя наркома командарма I ранга Г. И. Кулик отдает боевое распоряжение:

1. Части 37-й стрелковой дивизии занимают острова Петяя-Сари и «Зуб» и обороняют их с 6 марта 1940 года.

2. 204-й воздушно-десантной бригаде приказано 12 марта занять остров Максиман-Сари.

Поддерживать будут танки и артиллерия. Начало наступления в 10 часов. Исходное положение занять к 8 часам. К этому времени бригада располагалась на острове Пусунсаари, находясь в полной боевой готовности.

Ход боевых действий 204-й воздушно-десантной бригады по захвату острова Максиман-Сари 6 марта

В 9 часов артиллерия в течение часа вела огонь по огневым точкам острова Максиман-Сари и находящимся на материке в районе «КАЗ» и севернее ее. Авиация нанесла бомбовый удар. В период артподготовки начали выдвигаться с исходных позиций танки, а за ними подразделения батальона на лыжах.

В 10 часов 1-й батальон 204-й воздушно-десантной бригады атаковал остров Максиман-Сари. Но, несмотря на мощную артподготовку, огневая система финнов полностью подавлена не была. Противник встретил наступающих сильным пулеметным и минометным огнем. Перед островом атакующие, обнаружив минное и проволочное заграждения (спираль «Бруно»), залегли.

Танки атаковали остров в его западной части, преодолели проволочные заграждения, блокировали своим огнем огневые точки противника и стали продвигаться вперед. 2-я рота, воспользовавшись проходами в заграждениях, проделанных танками, атаковала финнов с юго-запада, захватила часть острова. 1-я рота осталась лежать перед заграждениями под огнем противника.

Опять подвели танкисты: вместо того, чтобы одна танковая рота шла по восточной части острова с 1-й ротой, она пошла тоже по ее западной части, побоявшись обстрела артиллерии с материка, тем самым подставив роту под огонь финнов. На этот раз в ротах имелись рации РБ, у комбата тоже. Связь со штабом бригады была проводная.

Или вот еще такой эпизод. Говорит мне Солоп: «Вот видишь эту пушистую ель, там, видимо, сидит «кукушка», нет

жизни от нее. Не одного связного уже подстрелила. У тебя СКС, попробуй снять ее!»

Произвел три выстрела: по центру, выше и ниже, обстрел прекратился. Наши разведчики принесли документы финна и в футляре часы.

По рации открытым текстом стал уточнять обстановку в ротах. Солоп предупреждает меня, чтобы я пользовался кодом. Я ответил, что в этой ситуации он мне ни к чему, буду сам отвечать. А тем временем 1-я рота лежит под огнем станковых пулеметов противника. Предложил Солопу ввести в бой 3-ю роту с задачей: наступать по центру острова. Согласился, 3-я рота была введена в бой. Продвижение батальона ускорилось.

К 12 часам подразделения батальона освободили треть острова, но были остановлены сильным огнем финнов. Командир батальона Солоп доложил обстановку по телефону командиру бригады И. И. Губаревичу и попросил перенести артналет по северной части острова на 12 часов 50 минут и в 13 атаковать финнов. Такой 10-минутный артналет был выполнен, и бойцы с криком «Ура!» атаковали противника и пошли вперед при поддержке танков. Но здесь появилась наша авиация и стала своими действиями препятствовать продвижению батальона, ведя огонь по своим. Капитан Солоп пытался по радиации связаться с авиацией, но бесполезно, он на чем свет стоит ругался в их адрес. В это время к нам подошла в масках какая-то группа, человек 10. Солоп продолжал по радиации вызывать авиацию. Один из группы спросил: «Кто здесь командир?» «Ну, я, а что вы от меня хотите?» — со злобой сказал Солоп. «Я, товарищ командир, замнаркома — Кулик. Что вас сейчас сдерживает?» — спросил он. Вижу мой комбат из розового стал бледным, он не мог сразу доложить обстановку. «Вы успокойтесь, — сказал Г. И. Кулик, — вам что, мешает авиация?» «Да, товарищ замнаркома, авиация ведет огонь по своим и мешает двигаться вперед». «Сейчас, т. Солоп, я по своей радиации дам указание авиации вести огонь по северной части острова». Его радист сумел быстро связаться с авиацией, и она перенесла удар на северную часть острова Максиман-Сари. После чего батальон пошел вперед.

Уже к 14 часам батальон захватил 3/4 острова и продолжал успешно продвигаться вперед. Я доложил замнаркома

Г. И. Кулик, что сейчас батальон ведет бой по уничтожению противника в северной части острова, противник в панике бежит. Г. И. Кулик пожелал нам успешно закончить операцию и вместе с прокурором покинул остров Максиман-Сари. К 16 часам остров полностью в наших руках, а к 18 часам организована оборона силами 3-го батальона 204-й бригады.

Конец войны

Часа в два ночи меня разбудил радист и сообщил, что слышал по радиации, как финны говорили о каком-то перемирии. «Может, это провокация, товарищ начштаба?» Я по телефону позвонил в штаб бригады, но там ничего не знали. Только в 8 часов 13 марта 1940 года позвонил нам полковник А. М. Досик и сообщил, что получен приказ Ставки Верховного Военного совета № 0215 от 13 марта 1940 года для неуклонного исполнения о том, что в 23 часа 12 марта 1940 года между СССР и Финляндией подписан договор о прекращении военных действий и о мире между обеими странами.

На фронте до 12 часов 13 марта творилось что-то невероятное. Части Красной Армии обрушили шквал огня по финским позициям обороны из всех видов оружия. А в 12 часов наступила тишина, ни единого выстрела. Не верилось, что война закончилась. Чувство радости охватило каждого из нас.

В архивном документе ЦГАСА, ф. 34980, д. № 400, 0—11 было отмечено: «Бригада отлично выполнила поставленную ей задачу». Такую оценку дал замнаркома, командарм I ранга Г. И. Кулик.

Потери противника на острове Максиман-Сари: убитых —

70 человек, в том числе два унтер-офицера.

Трофеи:

— станковых пулеметов — 5 шт., пулеметных лент к ним — 85 шт.;— ручных пулеметов — 5 шт., магазинов к ним — 200 шт.;
— винтовок — 100 шт., патроны к ним — 70 тыс.;
— 45-мм пушек — 1 шт., прожекторов — 2 шт.;
— минометов 81-мм — 4 шт., мин к ним — 160 шт.;
— гранат — 200 шт., автоматов — 2 шт., патронов к ним — 10 тыс.;
— телефонных аппаратов — 3 шт.

Наши потери: убитыми — 52 чел., ранеными — 148 чел.

(ЦГАСА, ф. 34980, д. № 400, 0—11).

За успешные боевые действия, проявленное мужество и отвагу бойцы и командиры 1-го батальона были награждены правительственными наградами. А всего было награждено более 100 бойцов и командиров 204-й воздушно-десантной бригады.

Советско-финляндская война 1939—1940 гг. — это «белое пятно» в нашей истории. Она длилась 105 военных дней. О ней очень мало написано. Несмотря на преимущество Красной Армии над финнами в пехоте, артиллерии, авиации, сказала наша неподготовленность, тогда как финская армия была хорошо организована, вооружена и обучена для действий зимой в лесисто-болотистой местности, оказалась маневренной, устойчивой в обороне и дисциплинированной. Финны в боевых действиях с нашими частями наступательных порывов не проявляли, а исключительно оборонялись на ранее оборудованных высотках, складках местности, преимущественно мелкими группами автоматчиков, пулеметчиков и, как средство усиления, имели на роту 1—2 миномета, при хорошей лыжной подготовке, чем характеризуется подвижность финнов в бою.

Но белофинны трусливы, боятся нашего штыкового удара и гранаты. Достаточно энергичного активного нажима и финны, бросая свое вооружение, имущество, бегут. Наши войска были слабо подготовлены к действиям в условиях бездорожья, зимой, в лесистой местности. Оружие отказывало, смазочные материалы при сильном морозе стыли, не соответствовали назначению. Артснабжение было плохое. Разведка наша плохо знала противника, его систему обороны, заграждения и т. п. Взаимодействие наших частей нарушалось, связь была неустойчива, танки — без раций.

14 марта мы захоронили в братских могилах наших бойцов и командиров на островах Петяя-Сари и Максиман-Сари,

с тяжелой болью в сердце прощались с погибшими в бою.

15 марта покинули остров Максиман-Сари и сосредоточились на острове Пусунсаари в здании целлюлозного завода. Здесь в течение нескольких дней бригада приводила себя в порядок и готовилась к убытию, к месту прежней дислокации.

В Борисполь мы возвратились 31 марта 1940 года. 201-я воздушно-десантная бригада с 15 февраля и по

12 марта 1940 года вела активную оборону коммуникаций 15-й армии. 12 марта она вела наступательные бои на полуострове Уксолопия (*Уксалонпя*) и острове Лунконен-Сари (*Лункулан-саари*)

).

204-я воздушно-десантная бригада

Добавил(а) Administrator

10.09.10 11:38 - Последнее обновление 28.01.14 14:58

214-я воздушно-десантная бригада находилась в резерве 15-й армии, в боевых действиях не участвовала.

201-я, 204-я и 214-я ВДБр между собой связи не имели.

201-й ВДБр командовал комбриг И. С. Безуглый.

204-й ВДБр командовал полковник А. Ф. Леволков.

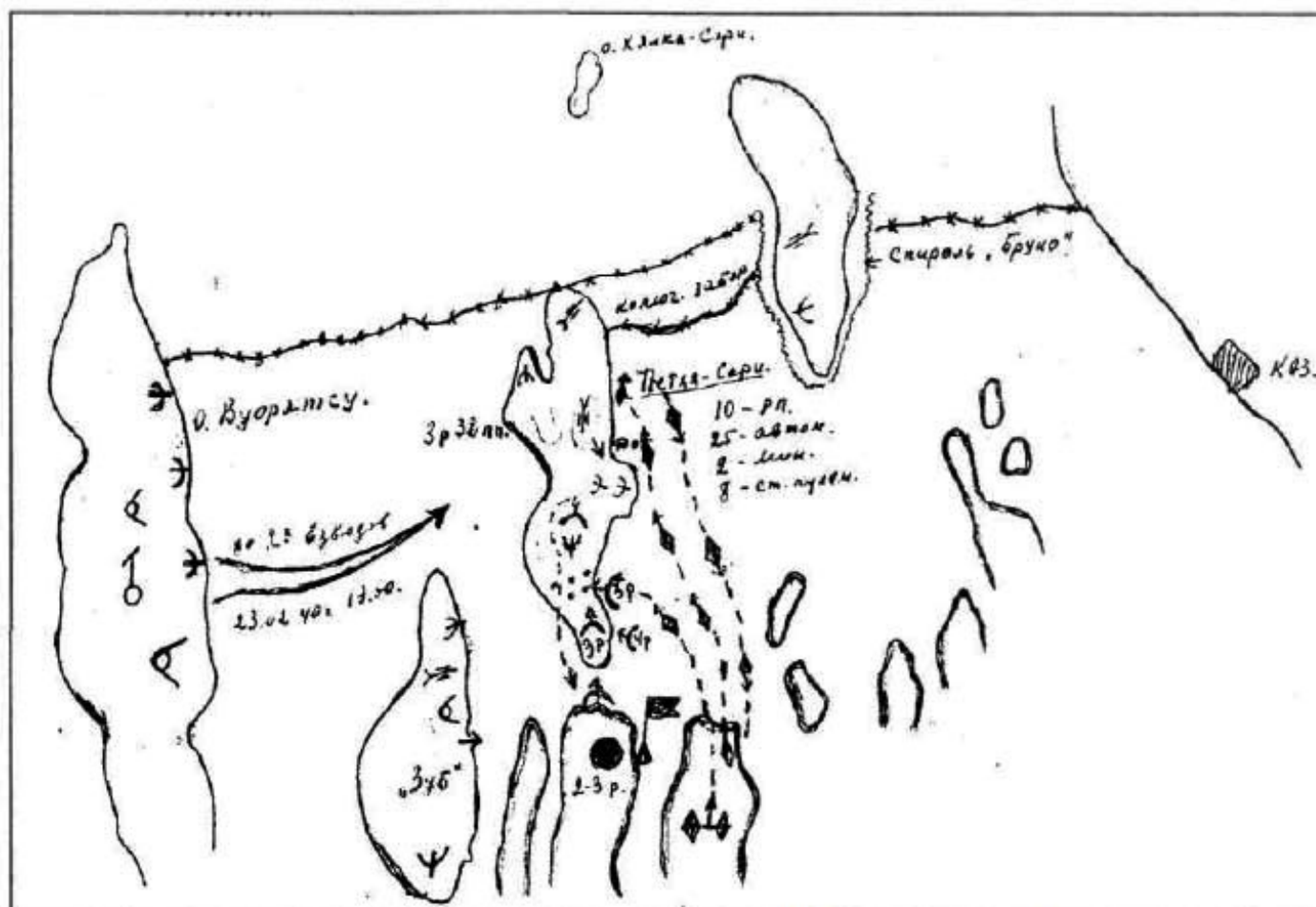

Схема наступления 1 и 2/204-й ВДБр 23 февраля 1940 г.

Из книги ["Память и скорбь"](#)

Смотри так же ["В память о павших в зимней войне"](#) . [Новая мемориальная доска.](#) [Неточности в книге "Память и Скорбь"](#)

204-я воздушно-десантная бригада

Добавил(а) Administrator

10.09.10 11:38 - Последнее обновление 28.01.14 14:58

[Фотографии](#)